

Глава 2. Засада.

Я сняла шлем и вытерла пот со лба. Стоя по щиколотку в грязной воде и тяжело дыша, пыталась понять, как так получилось, что сегодня лишилась ещё троих из отряда.

Всего лишь час назад, всё было хорошо. Выбравшись наружу, коротко рассказав команде об увиденном внизу, взялась собирать отряд. Спустя ещё полчаса покинула посёлок, отправившись в обратный путь на базу. Шли мы несколько иным путём, потому, когда Кристина мечница, сообщила об увиденной странности, реакция была немедленной. Я всё ещё не придумала, как докладывать старейшине, и решила немного отвлечься. Взяв с собой трёх мечниц, отравила группу под командованием заместителя на базу. Мы направились в лес туда, где Кристина что-то увидела. При ближайшем осмотре замеченное мечницей оказалось осколками стекла, отбрасывавшими редкие блики в свете, пропускаемом кронами деревьев. Было, похоже, что кто-то уронил пару пробирок и наступил на них. Учитывая специфику находки, Мне подумалось, что кто-то из нападавших уходил этим путём, и проследить конечный пункт было бы не лишним. Стараясь соблюдать правила маскировки, мы отправилась по следу. Кстати, о следе. В мягком перегное лесной подстилки отчётливо была видна подошва ботинка не меньше сорок пятого размера, что было необычно в этих местах. Нет, необычен не размер, а факт наличия ботинка. Обычно бандиты и прочая шваль носила самодельную обувь, встретить же такую дорогую обувь как ботинки, изготовленные мастерами, было необычно. Да и сам протектор подошвы был нам незнаком, эти мелочи говорили в пользу теории залётной банды. Кстати вот ещё одна маленькая странность, следы, оставленные в лесу, говорили о семи парах ног, что вновь наводило на мысль о четырёх покойниках с последовательными номерами. Всё это было похоже на систему командования войсками Мантикор. Десять бойцов под командованием десятника являются боевым отрядом. Десять десятников под командованием сотника являет собой уже серьёзную силу способную сравниться с маленькой армией. Десять сотников же подчиняются старейшине как высшему командному звену Мантикор. Дальше никто и никогда не придумывал, поскольку даже в лучшие времена, каждая база Мантикор насчитывала около двух сотен бойцов, а собираться на какие-то глобальные военные действия не приходилось.

Шли долго, но довольно быстро. Пробираться по проторенной тропе налётчиков было несложно. Все ветки от земли и до двух метров вверх были отломаны или обрублены. Мне была не ясна блажь неизвестных, заставлявшая рубить так высоко, но особо заострять внимание на этом не хотелось. Что действительно волновало меня так это способ, который использовали налётчики, чтобы нести трофеи. Именно нести, поскольку у этой группы не было машины или хотя бы повозки, следы утверждали лишь наличие гружёных людей. Вообще в после падения цивилизации, осталось довольно много машин. Перед падением бомб, автомобильные заводы начали выпускать новые виды техники с двигателями, питающимися от микроядерных генераторов, пришедших на замену двигателям внутреннего сгорания и загрязнению природы. Вполне вероятно, что у других групп, не потерявших товарищей, были повозки, или иные приспособления, а эти семеро отбывали наказание за потерю почти половины группы. Или же нападавших и в самом деле было не меньше сотни, а то и две, и все они несли малую часть грузов, двигаясь разными путями, направляясь восвояси. Наличие автомобиля всё же было маловероятно, ибо вся местность вокруг посёлка Химиков была изрядно поросшей деревьями, что затрудняло проезд тяжёлой бронированной машины. Однако путники в эту глушь всё же заезжали, поскольку одна дорога была. По прибытии к посёлку первым делом я направила разведчиков проверить дорогу, не надеясь особо на успех. Как и ожидалось, по ней не передвигались довольно давно, а других следов появления техники вокруг посёлка не имелось. Таким образом, вопрос транспортировки награбленного добра оставался открытым. Во всяком случае, гадать можно долго, но без дополнительной информации можно лишь придумывать

неверные выводы, потому четыре девушки в полном обмундировании следовали по следу. Многим наверняка уже стало интересно, отчего это вместо огнестрельного оружия, мой отряд орудует мечами. И в самом деле, наёмные отряды, несущие вахту на защите поселений все как один были вооружены первоклассными винтовками, с приличным боезапасом. Однако от огнестрела, в лесистой местности, по которой двигался отряд, не было особого смысла, из-за большого количества естественных укрытий, потому винтовка была только у снайпера Гали, а остальные воспользовались альтернативным вооружением. В лесистой местности, где не проехать автомобилю, где привыкшие полагаться на мощь своего стрелкового оружия люди идут без какой-либо защиты, у нас есть преимущество. Мантикоры не зря считаются лучшим кланом наёмников в регионе, наша подготовка настолько разнообразна, что любой противник подумает дважды перед тем как вступить в сражение.

Вскоре след оборвался в болотистой низине. Сейчас шло начало лета, и в лесу ещё не все места избавились от излишков влаги, потому эта низина всё ещё была заболочена. Я хотела пройти дальше по прямой, в надежде, что неизвестные не поменяли направление пути, но не вышло. Раздавшиеся звуки ломающихся веток и хлюпанье воды, заставили отложить выполнение манёвра в надежде на случайность. Однако четверо раздетых по пояс мужчин, вооружённых мечами, окружили девушек, определённо пришедшие именно для этого. Дальше таиться смысла как бы и не было, потому Мантикоры, не дожидаясь приказа, оголили клинки, заняв круговую оборону. Мне, как и всем в отряде, уже не раз приходилось сражаться с мужчинами. Эти стычки были схожи в трёх деталях. Во-первых, мужчины всегда неприятно пахли, смесью пота перегара и машинного масла. Во-вторых, мужчины всегда считали себя сильнее девушек и надменно усмехались при виде Мантикор. В-третьих, отчего-то каждый воин при виде девушки с оружием, много болтал. Все эти детали делали противника слабым. Однако эта четвёрка воинов сразу не понравилась мне. Во-первых, все четверо, не произнеся ни слова, одновременно ринулись в атаку, нанося быстрые и аккуратные удары, не уступающие по мастерству исполнения самим наёмницам. Во-вторых, от мужчин ничем не пахло. То есть вообще, ни запаха пота, ни запаха перегара или вони разложения от сгнивших зубов или болезней. Это было четыре почти идеальные машины для убийства. Все как на подбор обритые наголо, в татуировках, с выжженными номерами на левом плече, и молчаливые.

Мне достался крепко сбитый самец, в чём-то напоминающем длинные шорты, со множеством карманов. Оружием ему служила остро заточенная пластина, возможно перекованная из чего-то менее похожего на меч. Что, у них с оружием напряги, или этим дали то, что не жалко потерять? Что же получается, остальные трое нападавших просто отправили товарищей на убой, продолжив путь с награбленным барахлом? А что, вполне возможно.

Мысли в голове роились как бы сами собой, в то время как руки обученные годами тренировок, совершали выпады и блоки, сражаясь с противником, без участия разума. Для десятника Мантикор, уровень владения клинком противника был не особо высок, потому, узнав всё, что смогла, о стиле боя татуированного, я почти отсекла ему голову, в момент промаха мужчины. Тело противника, не до конца обезглавленного, всё ещё падало в жидкую грязь, которую мы развели своими стопами, а я развернулась к подругам готовая помочь. Увидев своих подчинённых, сперва удивилась, а потом догадалась в чём дело и как-то сама опустила руку с мечом.

Я сняла шлем и вытерла пот со лба. Стоя по щиколотку в грязной воде и тяжело дыша, пыталась понять, как так получилось, что сегодня лишилась ещё троих из отряда.

Все были мертвы. Командир видела меч по рукоять загнанный в грудь ближайшего мужчины. Видела смертельные раны остальных оппонентов Мантикор. Но так же, она видела пену изо рта девушек и закатившиеся глаза. Каждый из, казалось бы, поверженных врагов, сумел тем

или иным способом ударить маленьким кинжалом с коротким лезвием, наверняка обработанным неким отравляющим веществом. Раны сами по себе были не смертельны. Рассечённая кожа на не прикрытых доспехами местах, разве это вообще рана? Однако этого хватило.

Стараясь сдержать слёзы, Я с трудом стащила тела девушек на несколько метров в сторону и, забрав личные вещи вдобавок к оружию, обсыпала тела двойной порцией жёлтого порошка без запаха. Этот порошок Мантикоры покупали у Химиков тоннами, нося при себе в каждом выходе за стены форпоста. Однако не так уж и часто приходилось им пользоваться. Во всяком случае, я использовала его лишь раз, два месяца назад, когда потеряла трёх подруг на одном из заданий, после которого их осталось лишь восемь. Теперь ещё трое пали от рук мужчин, лишь подогрев ненависть к этим мерзким созданиям, годным лишь для увеличения популяции и рабского труда.

Слёзы сдержать не удалось. Я, не сумев обнаружить путь отхода врага, удалялась от места схватки по направлению к базе, и плакала. Уходила не оборачивалась, чтобы лишний раз не видеть тела подруг. Я не обернулась даже когда позади, раздалось шипение сотни рассерженных змей, издаваемое порошком, вошедшим в контакт с влагой, и теперь проедающим плоть усопших подчинённых. Источающий плотный дым и сильный жар порошок, под названием крематорий, не мог вызвать пожар в топкой низине, но немного просушить её был способен. Забивая голову различными ничего не значащими рассуждениями, я шагала к Замку, а слёзы лились из-под вновь одетого шлема.

Успокоиться получилось, лишь добравшись до Замка. Когда высокие башни из камня и металла, окружённые стенами почти пятиметровой высоты и такой же толщины появились в поле зрения, мне так и не удалось придумать, как докладывать о случившемся. А докладывать нужно, как-никак, а я всё ещё командир. Хотя в отряде теперь была половина бойцов, но мы оставались воительницами, стоящими в бою как минимум троих обычных солдат, любого другого клана.

Полная решимости и желания мстить, я добралась до ворот базы. Солнце уже почти скрылось за горизонтом, потому не узнанная, была окликнута стражей.

- Пароль и личный номер, – грозно осведомилась командир смены охранения Оксана. Здоровенная усатая бабища, мать троих прекрасных девочек, заканчивающих обучение на воительниц.

- Семигранная гайка. Илайна, сто один, тридцать три, – устало произнесла я требуемое.

- Илайна? – Оксана кажется, удивилась.

- Кузьмич, открывай уже, – вздохнула я, с удивлением отметив, что даже злиться сил нет. Однако раздражение никуда не ушло, и оно начинало лишь усиливаться. Я саданула кулаком в перчатку по створке ворот, чтобы поторопить баб охреневших от скуки служебной. Ещё не хватало проторчать у ворот собственного дома до самой ночи.

Несмотря на опасения в излишнем рвении, пришедшим чуть позже, ворота открылись. Войдя на территорию Замка, я сразу же направилась к залу заседания. Дарья должна была доложить, что командир прибудет позже, и оставалось надеяться, что старейшина, несмотря на поздний час, ещё не покинула зал.

Я так быстро прошла ворота, что не заметила взглядов охранения и не услышала голоса Оксаны.

- Бедолага. Потеряла своих. Как же сама выжила то? – Спросила, как бы ни к кому не обращаясь, женщина.

- Ох, не нравится мне это Кузьмич, – покачала головой высокая, худая женщина с крупнокалиберной винтовкой за плечами.

- Чует моя задница, скоро что-то начнётся, – отозвалась третья женщина крутившая колесо управляющее запором ворот.

Войдя в зал заседания, или как его ещё называют зал совета я, не сбавляя шага, направилась к центру обширного помещения, уставленного деревянными скамьями. Сквозь окна застеклённые мозаикой из разноцветных осколков различного происхождения, уже не проникало солнечного света. Чтобы осветить отчёты и прочую документацию, старейшина зажгла огонь в двух лампадах. Неверный огонь светильников, подвешенных на полуметровых крюках, выходящих из стены в метре над столом, добавлял жути в пустой зал заседаний. Тени, словно чудища, сновали по залу, рождая желание схватиться за меч. Я, переборов нервозность, накатывающую от зрелища, приблизилась к возвышению, на котором был установлен тяжёлый дубовый стол, за которым и работала старейшина. Сняв шлем, как полагается при аудиенции я встала на одно колено и, обратив взор к старейшине, дождалась кивка разрешающего говорить. Старейшина, отложив бумаги в сторону, взяла карандаш и записала весь мой доклад. Я рассказывала всё, включая свои выводы по увиденному. Чем больше я говорила, тем сильнее мрачнела старейшина. Ещё не было произнесено ни слова из её уст, а я уже чувала беду, что вот-вот меня постигнет.

- Это всё, Илайна, дочь Саффы? – Спросила старейшина, когда командир замолчала.

- Да старейшина. Это всё. Разрешите встретиться с остатками отряда и провести обряд увековечения памяти? – Мне уже представлялось, как пойду к семьям погибших, и как они подарят удар прощения, от которого можно и перелом челюсти заработать. Такие у Мантикор обряды. Выживший, принёсший весть о гибели члена семьи, получал сильнейший удар, на который способны все члены семьи, чтобы выживший ощутил малую толику душевной боли родни. И почему-то все всегда метили в челюсть. Предстояло обойти три семьи, но я была готова, как-никак а это лишь малая часть того что я сейчас могла – помочь выпустить пар членам семьи.

- Не разрешаю. – После полуминутного размышления ответила старейшина. На мой удивлённый взгляд она ответила ещё более странно. – У тебя больше нет отряда.

Я так и знала. Меня отстраняют от командования. Ожидаемого негодования не ощущается. Раз так решила старейшина, то это справедливо.

- Кто теперь будет командовать? – Зачем-то спросила я, хотя знала, что скорей всего поставят Дарью.

- Никто. Час назад, внешний патруль принёс тело Гали. Она не дошла всего полкилометра. У тебя больше нет отряда. Ты одна выжила, – старейшина смотрела на меня, наблюдая за реакцией своей воспитанницы. А я никак не могла понять смысла последних слов.

- Они, наверное, ещё не вернулись. Я подожду их в казарме, вдруг, они просто заплутали, – сказала я, уже не веря в свои же слова но всё же полными надежды глазами смотря на пожилую женщину, воспитавшую меня как собственную дочь после смерти матери при родах.

- Нет. Они не вернутся. У Гали с собой было три меча. Свою винтовку она, похоже, потеряла, –

глаза старейшины полыхнули холодным огнём, отражённым от лампы.

- Но. Я же отправила их...

- Засад, было несколько, – резюмировала Старейшина. Похоже, ей и самой не верилось в случившуюся беду. За один день была потеряна лучшая группа воительниц, и поселение Химиков. Большой удачей стало выживание командира и получение ценной информации, впоследствии позволяющей потерять меньше людей.

- Разрешите сообщить родственникам? – Поняв бессмысленность постройки каких-либо теорий, попросила я.

- Разрешаю. Иди с миром дочь моя, – кивнула старейшина, решившая более не задерживать пережившую такую утрату воспитанницу.

Я покинула зал заседаний и отправилась к семьям погибших. Передвигаясь от одной семьи к другой, отвечая на вопросы, возвращая оружие погибших и получая удары, я думала. Думала о том, что больше не смогу быть десятником. У меня получалось командовать только потому, что доверяла свою спину подругам, так же как и они мне. Со всеми из отряда я была вместе с детства, со всеми ними дружила и не могла представить, что доверю защиту своей спины кому-то ещё.

Обойдя семь семей и схлопотав, бесчисленное количество ударов, глубокой ночью добралась до своей кельи, где завалилась на жёсткую кровать и забылась беспокойным сном. Полноценного отдыха не вышло, снились подруги. Подруги и отравленные кинжалы. Кинжалы и их владельцы. Жуткие, молчаливые, умелые, татуированные владельцы, окружающие беззащитных девушек и всаживающие кинжалы в них.

Промучившись до утра, я сдала доспехи и оружие интенданту, после чего отправилась к кадровому офицеру и перевелась из десятников в ряды добытчиков-одиночек. Ближе к обеду, получив скудное обмундирование и паёк, я решительно покинула Замок, направившись на восток. Уходя, я не знала, что старейшина, наблюдавшая за перемещениями воспитанницы по базе, с замиранием сердца наблюдала за удаляющейся фигурой, понимая, что, скорее всего больше никогда не увидит её. Я шла в отравленные, мёртвые земли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/35369/773653>